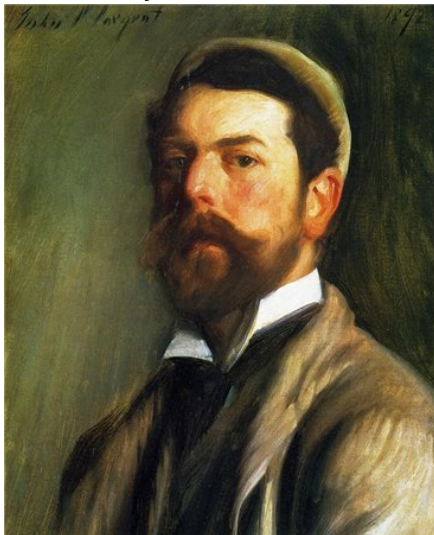

ДЖОН СИНГЕР САРДЖЕНТ

Автор: Ольга Карасева

"Он уже многому научился. Придется разучиться. Потенция выше средней. Принят" Каролус Дюран, портретист, при зачислении Сарджента в художественные классы.

"Это самый талантливый парень, которого я когда-нибудь встречал"
Джулиан Олден Вейр, американский художник, друг Сарджента

Джон Сингер Сарджент, 12 января 1856 — 15 апреля 1925

У него было много друзей – да и как могло быть иначе, когда вы, по свидетельствам современников, человек дружелюбный, скромный, начитанный и напрочь не завистливый к успехам коллег. Впрочем, последнее нельзя однозначно считать заслугой Сарджента, поскольку с самого начала своей карьеры он стал одним из лучших портретистов Европы и США.

Сарджент родился во Флоренции, с родителями много путешествовал, большую часть жизни провел в Лондоне, а свою родину, Америку, увидел только в 1877 году. Тем не менее, США он любил. История знает немного людей, которые отказались от посвящения в английские рыцари. Но Сарджент решил обойтись без предложенной приставки "сэр", не желая терять американское гражданство.

Сарджент не был изобретателем в искусстве. В 80-е годы XIX века в расцвет импрессионизма и позже, во времена нарастающей агрессивности кубизма и футуризма в послевоенной Европе его живопись могла показаться скорее анахронизмом [1], вплоть до того, что американский философ Льюис Мамфорд не поскупился на следующий отзыв: *"Он до конца оставался иллюстратором... самое искусное исполнение, самые эффектные приемы не могут скрыть пустоту Сарджента, презрительную и циничную поверхность его исполнения"*.

Роджер Фрай, известный английский критик и художник, об этом "иллюстраторе" также высказывался крайне неодобительно, осуждая его декоративность и эстетство.

Тем не менее Трамп, Рокфеллер, Льюис Стивенсон, Уильям Йейтс, Генри Джеймс и два американских президента – Вудро Вилсон и Рузвельт – заказывали свои портреты не Роджеру Фраю, создателю группы "Блумсберри", а Джону Сингеру Сардженту, почетному члену трех университетов – Кембриджского, Йельского и Оксфордского.

Льюис Стивенсон, которого Сарджент писал неоднократно, говорил об одном из своих портретов: *"Он увековечил меня в моей собственной столовой, в моей собственной вельветовой куртке, крутящим мой собственный ус. По-моему, работа блестящая... Я иду чуть карикатурно в одном углу картины, моя жена в диком одеянии, как призрак, сидит в противоположном углу. Получилось живо и красиво, с этим сарджентовским юмором, но в целом, чертовски странно"*.

Долго выбирая место для будущего портрета Рузвельта, Сарджент его измучил примеркой комнат Белого дома. Когда Джон, в надежде найти лучший фон, откомандировал главу США на второй этаж, на лестнице тот не выдержал и грубовато и совсем не оригинально сообщил, что Сарджент сам не знает, чего хочет. На что Сарджент, теряя терпение, прямо заявил, что президент тоже имеет слабое представление о том, что требуется для портрета. Само собой, Рузвельт оживился, положил руку на поручень лестницы и со значением глянул на нахального собеседника. Поза была настолько удачна, что там его Сарджент и запечатлел, хотя процесс работы был не совсем комфортен для самого художника. Лестница оказалась местом густонаселенным и популярным среди любопытных секретарей, да и президент никак не хотел стоять без движения и позировал только по полчаса после обеда.

Популярность среди европейской аристократии и американских магнатов способствовала тому, что Сарджента называли живописцем "Позолоченной Эры" [2].

Многие упрекали Сарджента в украшательстве и излишне льстивом отношении к моделям – глупого, незначительного и попросту некрасивого лица в его живописи не встретишь. Но было бы ошибкой думать, что единственное желание Сарджента состояло в угождении заказчику. Действительное отношение художника к портрету (а также его умение сделать английскую вежливость остроумной) лучше всего могут проиллюстрировать собственные слова – письмо, доставленное недовольному мужу, заказчику портрета жены :

*"Дорогой сэръ,
Я получил Ваше милое письмо и если бы я мог предположить, что наша очная беседа принесет хоть малейшую пользу и повлечет прекращение дальнейших дискуссий, я бы непременно воспользовался этой возможностью.*

ДЖОН СИНГЕР САРДЖЕНТ

Автор: Ольга Карасева

